

Юй Юэ не спешил пробираться в Резиденцию министра.

Он сидел в чайной лавке в квартале от особняка и пил чай. Во-первых, он ждал наступления темноты, чтобы действовать было удобнее, а во-вторых, хотел найти удобную лазейку.

Раз уж Хань Ин предупредил, что Резиденция министра — не лучшее место для визитов, стоило проявить бдительность и соблюдать предельную осторожность.

Юй Юэ уже проверил свои способности к легкости движений: хотя от резких движений рана слегка ныла, порхать по крышам и стенам он мог без труда, а навыки скрытного перемещения никуда не делись.

Пробыв в Небесном Море столь долго, он на удивление легко принял все эти мистические понятия вроде духовной или внутренней энергии. Благодаря мышечной памяти он быстро и безупречно вжился в новую роль.

Юй Юэ терпеливо сидел в чайной лавке и попивал чай, придавая самому обычному простому напитку вкус элитного сорта.

Со стороны этот юноша в грубых конопляных одеждах выглядел обладателем поистине незаурядной внешности и благородных манер. Прямой, как струна, он непринужденно сидел на длинной деревянной скамье; его раскосые глаза таили манящий блеск, а губы от природы слегка взмывали вверх, влажно блестя от чая и маня своей алой притягательностью, отчего всякий невольно стремился подойти ближе.

Подавальщик уже трижды подходил подливать ему чай.

Дела у чайной лавки заметно пошли в гору.

Юй Юэ молча сидел и прислушивался к болтовне окружающих.

— Наследный принц поистине мудр и добродетелен! В этом году отменили уже три налога, теперь-то наконец удастся нормально встретить Новый год!

— То верно, то верно! Кто же на всем белом свете не знает о милосердии Наследного принца? А молодой господин Е из Резиденции министра? Нынче он служит в Министерстве общественных работ. Мой племянник сказывал, что молодой господин ломает голову над каким-то орошением да водными путями — говорят, коль затея удастся, нам больше не придется самим горбатиться, поливая поля!

— С Наследным принцевым и молодым господином Е во главе наше Государство Шэн уж точно утрет нос Государству Цзин и Государству Сюань! И тогда те поганые наглецы перестанут вечно зариться на наши границы. Мой сын до сих пор служит на рубеже, и всё никак не

вернется домой!

Слушая хвалебные речи в адрес Наследного принца и Е Цзиньанца, Юй Юэ опустил взгляд и сделал глоток чая.

Шэн Хуайюй был прям, справедлив и человеколюбив, любя простой народ как собственное дитя — поистине благородный муж. Вот только излишняя мягкосердечность делала его совершенно неспособным противостоять безжалостному Шэн Сюаньче.

То же касалось и Е Цзиньяня: планка его морали была попросту слишком высока.

Ныне Поднебесная была разделена на три части. Государство Шэн обладало сильнейшей военной мощью, простиралось на самых обширных землях и лежало на востоке. Государство Цзин располагалось к юго-западу от Шэн; там процветала культура, и пусть оно уступало Шэн в силе, зато слыло краем этикета и благопристойности. Государство Сюань занимало северо-западные земли: его нравы были суровы и воинственны, армия крепка и многочисленна, и они то и дело устраивали провокации на границах Шэн.

Владения Цзин и Сюань также граничили с западными рубежами Шэн. Все три государства соприкасались землями, образуя взаимное равновесие сил, что временно создавало хрупкую гармонию.

Вот только каждая из держав втайне укрепляла приграничные гарнизоны, опасаясь внезапного нападения соседей.

В Поднебесной было неспокойно.

Звонкий голос вернул Юй Юэ из задумчивости. Он прислушался к перепалке между новоприбывшим крепким мужиком и хозяином лавки, в чьих словах сквозило легкое раздражение.

— Подумать только, что за напасть! Вчера люди из Резиденции министра Е сделали заказ в нашей лавке: мол, потребовалась мебель из грушевой древесины для молодого господина Е да ширма из редчайшего черного дерева. Уж договорились было, что нынче люди из резиденции сами ее заберут, так нет же — заявляются двое мальчишек на побегушках и требуют, чтобы мы сами снарядили работников и доставили всё на место!

Хозяин лавки, судя по всему, был отлично знаком с этим амбалом и со смехом ответил:

— И что с того? Резиденция министра — клиент богатый, отвезешь — не убудет. Стоит ли из-за пустяков мелочиться?

— Отвезти-то полбеды, да только они предупредить заранее не удосужились! В лавке шаром

покажи, рабочих рук не хватает, а им кров из носа подавай доставку сегодня же! Вот и послал меня хозяин поискать толковых работников на стороне!

Мужик залпом осушил пиалу с чаем, бросил на стол пару медных монет и собрался нанимать людей для перевозки груза.

Поняв, что подвернулся удобный момент, Юй Юэ поднялся на место и с улыбкой обратился к амбалу:

— Уважаемый, у меня как раз сейчас с деньгами туго, подрабатываю чем придется. Хотите, помогу вам с переездом? Много не прошу, самую малость.

Предлагать помощь совсем даром было бы слишком подозрительно, поэтому Юй Юэ примерил на себя образ безработного юнца.

Мужик смерил его взглядом: хоть парень и казался худоватым, под одеждой угадывались рельефные мышцы, да и держался он вовсе не как хилый слабак, не способный поднять тяжесть. Поэтому мужик охотно согласился:

— Ладно, пошли со мной! На пару монет для тебя у нас деньжата найдутся!

С благодарной улыбкой Юй Юэ отозвался:

— Большое спасибо.

Последовав за амбалом, он помог нанять еще парочку рабочих, они забрали добро из лавки и в составе общей группы на законных основаниях вошли в Резиденцию министра.

Мебель из грушевого дерева несли другие, а Юй Юэ вместе с мужиком бережно тащил ту самую драгоценную ширму из черного дерева. Всю дорогу он внимательно слушал наставления спутника о том, что вещь баснословно дорогая и требует предельной осторожности.

Оттого его руки держали груз еще увереннее, но даже за этим занятием он не забывал изучать планировку Резиденции министра.

Отмечал про себя расположение доступных входов, посты охраны, тайные места, где можно укрыться, маршруты и точки патрулирования стражников, а также путь к внутренним покоям Е Цзиньаня...

Тщательно запечатлев всё в памяти, Юй Юэ вслед за остальными ступил на территорию двора Е Цзиньаня.

Служанка проводила их до дома, указала, куда поставить ширму, и вежливо произнесла:

— Благодарю, вы отлично потрудились. Прошу вас пройти в передние покои, передохнуть и выпить чаю.

Амбал поинтересовался:

— Молодой господин Е нынче не дома?

Служанка ответила:

— Наш господин отлучился.

Они последовали за служанкой в переднюю, выпили чаю, получили заслуженную серебряную монету и покинули усадьбу.

На улице амбал отсчитал Юй Юэ причитающуюся долю и добавил еще несколько серебряных монет сверху.

— Это от души, бери, братец Сяо Юй, не отказывайся, — широко улыбнулся мужчина. — По моему многолетнему опыту общения с людьми, ты, братец, человек не простой — в будущем непременно пойдешь в гору и добьешься великих дел. У меня у самого деньжат в обрез, но пара лишних монет погоды не сделает! Считай, завязали знакомство!

Видя искренность и непреклонность собеседника, Юй Юэ не мог отказаться — по задуманному образу отказ выглядел бы подозрительно.

Правда, он понятия не имел, с чего это мужчина решил, что он создан для великих дел.

По крайней мере, в этом мире он был всего лишь тайным стражем, которому вряд ли светило какое-то блестящее будущее.

Приняв серебро, Юй Юэ с улыбкой поклонился:

— Раз уж вы столь добры ко мне, братец, я не смею отказываться. Только вот называть вас пока не по имени...

— В миру меня зовут Ван Лаоэр, обычно перебиваюсь грязной работой. Если брезговать не станешь, зови просто старшим братом Ваном.

Юй Юэ сложил руки в приветственном жесте:

— Старший брат Ван, премного благодарен за заботу! В долгу не останусь!

Подыскать в будущем случай и вернуть этому доброму человеку несколько лишних монет — пожалуй, это было всё, что он мог сделать.

<http://bllate.org/book/22352/2342540>